

Когда Чу Тань вошёл в комнату, в общежитии царил странная, глухая тишина. Было сумеречно: почему-то горел только монитор компьютера, отбрасывая в темноту бледный, призрачный отсвет.

Это показалось Чу Таню странным, а уж когда он разглядел Цзинь Цзяньсина, сидевшего в одиночестве с незажжённой сигаретой в зубах, удивление лишь возросло.

Щёлкнув выключателем, он недоумённо уставился на поднявшегося ему навстречу соседа.

Яркий свет потолочной лампы залил комнату, словно набросив на них невесомую вуаль. Взгляд Цзинь Цзяньсина, пока глаза привыкали к вспышке, оставался прикован к Чу Таню. Взор его буквально пылал; густые брови слегка изогнулись, а губы, всё ещё зажимавшие сигарету, расплылись в дерзкой, нахальной усмешке. Выражение его лица стремительно менялось: изумление сменилось оцепенением, а затем — неописуемым, почти безудержным восторгом.

Сложить это чувство было не с чем: парень выглядел так, будто сорвал куш или нашёл нечто невероятно ценное, давным-давно утерянное. Улыбка на его губах блуждала ещё до того, как Чу Тань переступил порог, и скрывать её он даже не пытался.

— Что стряслось? — Чу Тань сбросил рюкзак и повернулся.

Цзинь Цзяньсин всё не сводил с него глаз, и улыбка его становилась только шире.

— Да ничего. Соскучился.

С тех пор как они скрепили свою «братскую дружбу», Цзинь Цзяньсин постоянно паясничал — подобные двусмысленные фразочки у парней считались вполне обычным делом. Чу Тань лишь качнул головой, не придав этому значения. Однако сосед уже подошёл вплотную, помогая снять сумку, и ладонью коснулся его пальцев.

— Почему они такие ледяные?

Внезапное тепло заставило Чу Таня опешить. А Цзинь Цзяньсин уже бережно обнял его ладонь и приложил к собственной щеке. Он был выше почти на полголовы, поэтому слегка наклонился, с нежной, мягкой глубиной во взгляде передавая своё тепло окоченевшей коже Чу Таня.

Губы, от одного вида которых у Чу Таня сладко замирало сердце, оказались прямо перед глазами — протяни руку, и дотронешься...

Конечно, став «братьями», Цзинь Цзяньсин и раньше грел ему руки. Но чтобы так...

Чу Тань попытался выпростать ладонь, но крепкие пальцы соседа удерживали её.

— Замёрз совсем. Почему куртку не надел? Я же с утра на кровать тебе накинул.

Цзинь Цзяньсин взглянул утром на прогноз погоды и заранее приготовил для него тёплую вещь. Чу Тань сперва её надел, но, возвращаясь в комнату переодеться перед баскетбольным матчем, поспешил и забыл.

— Знать бы, что тут такой дубак, сам бы за тобой зашёл, — пробормотал Цзинь Цзяньсин через зажатую сигарету. Его и без того бархатный баритон звучал ещё глуше и ниже, а движения губ при разговоре заворачивали.

Чу Тань с трудом заставил себя отвести взгляд от чужого рта, на мгновение зацепившись за сигаретную гильзу, и наконец уклонился от пристального взора:

— Всё в порядке, я не замёрз.

Высвободив руку, он торопливо повернулся к умывальнику:

— Мне... надо руки вымыть.

Тихо сбурчав объяснение, юноша поспешил к раковине. Пустив тёплую воду, он подставил под струю ладони, горящие от недавнего прикосновения.

Однако бешеное стуканье сердца унять не удавалось. Оно колотилось где-то в горле. В голове навязчиво крутилась близость чужих губ, подкрепляемая недоумением: с чего бы Цзинь Цзяньсину проявлять такую липучую нежность?

Неужели этот большой пёс настолько соскучился всего за время одной пары?

Погружённый в мысли, Чу Тань попытался выдавить жидкое мыло. То ли дозатор заклинило, то ли пальцы дрожали, но нажать никак не получалось.

Не успел он сообразить, в чём дело, как талию обхватили сильные руки, а к спине прижалось горячее мощное тело. словно объёмный двухдверный холодильник, Цзинь Цзяньсин накрыл его собой со спины, просунув руки подмышками и накрыв его мокрые пальцы своими.

Сосед уверенно надавил на помпу. Прохладный гель капнул на их смыкающиеся ладони. Цзинь Цзяньсин стал неспешно и тщательно растирать мыло, водя своими пальцами по его коже.

Каждое движение ощущалось с невероятной остротой. Скользкая пена, журчание воды,

плотное соприкосновение кожи... Цзинь Цзяньсин удерживал его за талию, помогая мыть руки.

Горячее дыхание касалось затылка Чу Таня, будто невесомые поцелуи.

«Разве парням по дружбе свойственно мыть друг другу руки? Они вообще способны на такое?»

Переведя дыхание, Чу Тань попытался придать голосу ровное звучание:

— Цзинь Цзяньсин, что с тобой?

Попытка Чу Таня отстраниться провалилась: его лишь крепче прижали к груди. Сосед уткнулся носом в капюшон его толстовки, вбирая свежий запах кожи на шее. Чувствуя сопротивление, Цзинь Цзяньсин заговорил бархатным, откровенно искушающим шёпотом:

— Ничего. Просто ужасно соскучился... Правда. Очень соскучился.

— Дай я помогу тебе, а? Позволь помочь, ладно?

Этот низкий, обволакивающий голос и жар его широких ладоней, размазывающих пену по коже, заставляли сердце Чу Таня биться на пределе.

Слова звучали так, словно парень предлагает помочь ему вовсе не с мытьём рук, а с его синдромом оральной фиксации.

На миг Чу Тань потерял реальность. Цзинь Цзяньсин опирался подбородком о его плечо, проговаривая слова прямо в самое ухо. Чу Тань чувствовал каждое движение чужих губ, их соприкосновение, смену вдохов и выдохов... Во рту снова вспыхнул мучительный зуд.

Стоит повернуть голову — и их губы соприкоснутся. Накроют, сожмут, сплетутся в поцелуе...

— Я всё.

Чу Тань смутно помнил, как они закончили. В памяти остался лишь момент, когда сосед подал ему полотенце.

Выбравшись из душевых объятий, Чу Тань едва перевёл дух. Сердце всё ещё выстукивало сумасшедший дробный ритм. Но на сегодняшний вечер у него имелась важная задача, и он перевёл взгляд на рабочий стол Цзинь Цзяньсина.

Вернувшись, он заметил ноутбук Сюй Пэна. Чу Тань звонил тому заранее, чтобы одолжить устройство и учётную запись. Сюй Пэн согласился без колебаний, упомянув лишь, что сегодня

его аккаунт пользовался популярностью — Цзинь Цзяньсин тоже его просил, так что они могут работать по очереди.

Зачем компьютер понадобился Цзинь Цзяньсину, Чу Тань спрашивать не собирался. Но его внимание привлекла сигарета, лежавшая возле закрытой крышки.

— Я не курил, — опережая вопрос, выпалил Цзинь Цзяньсин, уловив его короткий взгляд. — Знаю, что тебе неприятен запах. Просто в зубах держал.

С этими словами он отправил сигарету в мусорное ведро и кивнул на ноутбук:

— Тебе нужен компьютер?

Цзинь Цзяньсин успел захлопнуть крышку прямо перед приходом соседа и стереть всю историю поисков — обычная привычка грамотного хакера.

Но все данные уже отпечатались в его памяти. И внутри у него всё пылало радостным теплом.

Он заблуждался. Целый год он ошибался на счёт Чу Таня!

Оказывается, тот аноним, который дни и ночи напролёт дотошно защищал его в сети от нападков, — это Чу Тань!

Переполюющее его счастье было нестираемым. Особенно когда дверь распахнулась и вошёл Чу Тань... Тот самый человек, о котором он непрестанно думал, всё это время находился рядом!

Существует ли на свете кто-то счастливее его?

Губы Цзинь Цзяньсина самовольно расползались в улыбке, чем снова озадачили Чу Таня. Тем не менее юноша кивнул:

— Да, мне нужен компьютер. Ты закончил?

— Закончил, закончил, забирай, — Цзинь Цзяньсин подвинул к нему ноутбук. — Ищешь что-то конкретное? Помочь?

В памяти Чу Таня всплыли слова Сун Синя:

«А в чём проблема? У тебя же в комнате живёт парень с факультета компьютерных наук. Они могут напрямую подключаться к кампусной сети и вычислять IP. Если не хочешь раскрывать, зачем тебе это, просто дай ему ID этой "Нежной чаровницы", пусть пробыёт и узнает настоящее

имя».

Чу Тань учился на архитектурном и в тонкостях сетевого поиска разбирался слабо. Помощь специалиста была как нельзя кстати. К тому же он выучил ID наизусть, так что Цзинь Цзяньсин ни о чём не догадается.

Чу Тань кивнул. Цзинь Цзяньсин тут же пододвинул стул, приглашая его сесть. Усаживаясь, Чу Тань попытался слегка отодвинуться.

Однако не успел он сместить стул даже на сантиметр, как Цзинь Цзяньсин с непринуждённой естественностью опустился сзади и, ухватившись за мышку, одновременно заключил Чу Таня в объятия.

Чу Тань онемел.

— Что ищем? — спросил Цзинь Цзяньсин, подавшись вперёд и обнимая его ещё плотнее.

— Один аккаунт... — Чу Тань старался выровнять дыхание.

— Аккаунт? Ладно, диктуй.

Чу Тань продиктовал цифры. Цзинь Цзяньсин набивал их быстро, но на последнем знаке его пальцы замерли.

Этот ID...

Цзинь Цзяньсин обладал феноменальной памятью на цифры. Ему хватило секунды, чтобы узнать номер. Это был именно тот аккаунт — «Нежная чаровница», — который поливал его самой ядовитой грязью в той давней ветке.

Чу Тань ищет «Нежную чаровницу»? Зачем? Ради него?..

Чу Тань недоумевал: почему едва уgomонившийся сосед снова расплывается в довольной ухмылке?

Однако, когда Цзинь Цзяньсин согнал с лица веселье и сосредоточился на работе, он выглядел чертовски привлекательно.

Прижимая юношу одной рукой, другой он уверенно кликал мышкой и отбивал дробь по клавишам. Сдвинутые тёмные брови, точёный профиль, впадины теней на скулах... Его суховатые губы время от времени влажно блестели, когда он кончиком языка сглаживал их

сухость.

Каждое такое движение заставляло сердце Чу Таня болезненно сжиматься.

— Задача непростая, — вдруг произнёс Цзинь Цзяньсин, слегка нахмурившись.

— Что такое? — голос Чу Таня прозвучал сипло.

— Застрял на отслеживании сети. По одному лишь ID найти сложно. Есть ещё какие-то зацепки?

Цзинь Цзяньсин обернулся с лукавой искоркой в глазах.

Никаких трудностей у него, разумеется, не возникло. Он хитрил намеренно!

Узнав, кто стоял за его защитой, Цзинь Цзяньсин сгорал от желания отблагодарить Чу Таня. А тут тот сам пытался восстановить справедливость и проучить его обидчика. Этот долг признательности свалился на него, как снежная лавина! Как тут не окружить его максимальной заботой и нежностью?

Ему и так хотелось не расставаться с Чу Танем ни на миг. А тут появился легальный повод: обнимать его за тонкую талию, вдыхать чарующий аромат и чувствовать спиной его мягкое тело. Потянуть время — идеальный план! Если выйдет растянуть поиски на весь вечер, он не выпустит Чу Таня из рук до самого утра.

— Ну... — Чу Тань замялся. Раскрывать ветки с клеветой про Цзинь Цзяньсина не хотелось: прошлые обиды давно улеглись, зачем беречь старые раны? Ему лишь требовалось проверить, принадлежит ли этот аккаунт шантажировавшему его сегодня парню.

Подумав, он произнёс:

— Попробуй вбить поиск по форуму. Этот аккаунт наверняка оставлял много сообщений.

Темы с оскорблениями годичной давности должны были давно затеряться под массивом новых постов или уйти в бан. По идее, Цзинь Цзяньсин ничего криминального не увидит.

— Понял, — с готовностью отозвался тот и открыл форум.

Словно только этого и ждал, он моментально попал на страницу с теми самыми архивными темами, которые откопал до прихода Чу Таня. На первой же странице ровным строем красовались посты с нападками на него. Скрытой осталась лишь та ветка, которую создала

сама «Нежная чаровница».

Чу Тань онемел.

Режиссёр этой драмы прекрасно знал, что делает. Видя, как пестрят заголовки ядом, Цзинь Цзяньсин сострыпал мрачную мину и глубоко, тяжело вздохнул.

Чу Тань пристально следил за его реакцией.

«Как такое возможно? Разве эти посты не должны были удалить? Почему Цзинь Цзяньсин наткнулся на них в первую же секунду?»

На лице соседа явно читалась глубокая обида. Впрочем, любой на его месте расстроился бы, увидав такое количество грязи в свой адрес.

Цзинь Цзяньсин усугубил спектакль. Извлекая из кармана пачку, он достал очередную сигарету и зажал её губами. Не поджигал — просто держал.

— Не курю, — выдавил он фальшивую улыбку, повернув голову к Чу Таню.

Лишь с ним он пытался улыбаться, но, переведя взгляд на экран, тут же мрачнел, будто готов был разнести ноутбук вдребезги.

— Эх, паршиво-то как... — Цзинь Цзяньсин прижал ладонь к груди, строя из себя смертельно раненного. — Чу Тань, мне больно. Вот тут, прямо в сердце... Кажется, я неизлечимо болен. За что они так со мной? Ох, как больно...

— Хватит паясничать, — вздохнул Чу Тань.

Он слишком хорошо знал этого парня, чтобы не распознать наигранность. И всё же понимал: за этим паясничаньем Цзинь Цзяньсин пытается скрыть неприятный осадок.

Взгляд юноши снова опустился на сигарету:

— Вынь её. Всё равно ведь не поджигаешь.

Цзинь Цзяньсин усмехнулся и незаметно прижал его к себе чуть крепче.

Крепкий, мускулистый парень и изящный тонкий юноша... Со стороны эта картина напоминала сцену из сказки о Красавице и Чудовище. Зверь с сигаретой в зубах сжимал в объятиях пленника, всё сильнее сокращая между ними дистанцию.

— Так потому и держу, что поджечь нельзя, — пробормотал Цзинь Цзяньсин. — Хотя так отвлечётся...

— Извини, — тихо произнёс Чу Тань. — Не надо было просить тебя заходить на форум.

Услышав это, Цзинь Цзяньсин едва не взвыл от нежности.

Чу Тань всегда оставался таким — немного отстранённым, но невероятно трогательным.

— За что ты извиняешься? Ты ни в чём не виноват! — проговорил Цзинь Цзяньсин с предельной искренностью.

Он действительно не винил его. Напротив, это он сам был в долгу перед этим парнем.

Чу Тань пододвинул к себе чистый листок бумаги, валявшийся на столе, вытащил из подставки чёрную гелевую ручку и начал быстро набрасывать рисунок.

Цзинь Цзяньсин наблюдал за движениями его пальцев. На бумаге возникали два мультяшных человечка.

Один — с царапинами и синяками, надутый и сердитый, лежал на животе, обиженно уткнувшись носом в землю.

Второй сидел рядом и ласково гладил его по голове, словно поглаживая взъерошенную шёрстку: «Ну-ну, не сердись... Я рядом...»

Чу Тань... нарисовал комикс, чтобы его утешить?!

Это было настолько мило, что у Цзинь Цзяньсина перехватило дыхание. Кто вообще назвал этого парня «Ледяным красавцем»? За холодной оболочкой скрывалось золотое, пылающее сердце. Цзинь Цзяньсин почувствовал, как к горлу подступает волна горячего восторга. Ему нестерпимо захотелось сгрести этого невозможного человека в охапку и расцеловать.

— Это ты меня так успокаиваешь? — дерзко улыбнулся он, изо всех сил сдерживая ликующий хохот.

Чу Тань серьёзно кивнул:

— Полегче стало?

— Немного... Но всё равно... — Цзинь Цзяньсин резко сменил тон. — Всё равно тошно.

— И что тебе...

— Дай я тебя обниму.

Не дав ему договорить, Цзинь Цзяньсин действовал без промедления. Его широкая ладонь переместилась с талии, подхватывая юношу, и сильным движением увлекла за собой.

Чу Тань охнуть не успел, как сдвинулся со стула и оказался сидящим прямо на чужих массивных, обтягивающих плотной тканью бёдрах.

— Цзинь Цзяньсин! — выдохнул он от неожиданности.

Ощущение невесомости сменилось плотным, горячим контактом. Он буквально утонул в чужих объятиях, почувствовав под собой каменно-твёрдые мышцы соседа.

«Разве парням свойственно обниматься так?»

Раньше Чу Тань сидел спиной, что позволяло ему сдерживать себя и не смотреть на чужие губы. Но теперь парень усадил его боком к себе, заставляя ощущать каждую линию своего тела: отклики мускулов, мощную грудную клетку, жар, исходящий от него волнами...

Его губы находились в опасной близости.

Цзинь Цзяньсин зажимал зубами фильтр сигареты, подёргивая им с ленивым вызовом:

— Правда нельзя с сигаретой?

В его тёмном взгляде читалась откровенная провокация.

— Нельзя, — выговорил Чу Тань. Губы юноши нещадно зудели. Взгляд помимо воли прикипел к чужому рту — к тому, как двигались губы, зажимая фильтр, как мелькал кончик языка.

— Но у меня же руки заняты, как я её выну? — с невинным видом заявил Цзинь Цзяньсин, крепче сжимая его талию.

Нахальный пёс откровенно упивался своим положением.

А Чу Тань больше не мог бороться с нарастающим внутри безумием. Желание, долго сдерживаемое, плотной волной захлестнуло разум. Раз уж тот отказывается убрать сигарету сам... он сделает это за него.

Едва Чу Тань потянулся рукой к чужому лицу, как Цзинь Цзяньсин мягким, но непреклонным движением перехватил его запястья и зафиксировал их за своей спиной, окончательно лишая юношу свободы движений.

Чу Тань вздрогнул, невольно выпрямив спину. Но его взгляд так и остался прикованным к чужим губам.

Жар нарастал. Кровь пульсировала в висках. Забыв о предосторожностях, Чу Тань медленно наклонился к нему. Его дыхание стало рваным и горячим.

Приоткрыв алые, пылающие от жажды губы, юноша подался вперёд и влажно, сдерживая дрожь, захватил своими зубами кончик сигаретного фильтра, зажатого в зубах Цзинь Цзяньсина...

Вспышка взгляда, длинные трепещущие ресницы Чу Таня, обжигающая близость чужих губ — и короткое, едва ощутимое касание влажных ртов...

<http://bllate.org/book/20661/2149295>